

Когда размер имеет значение

7 февраля 2023, 10:41 Владимир ФИЛИЧКИН

Александр Власов и
сотрудницы института

Гость нашей редакции Александр Власов, профессор Российской Академии Естественных наук, директор научно-исследовательского института судебных экспертиз «СТЭЛС». С ним встретился наш корреспондент.

— Александр Юрьевич, вы всегда приносите нам очень интересные истории. Чем сегодня порадуете?

— Хотел бы рассказать о двух судебных случаях, которые, на мой взгляд, представляют серьезные общественные интересы, которые можно было бы объединить общим фразой: «Размер имеет значение». Но не подумайте, что в каком-то переносном или ироничном смысле — именно, что в самом прямом.

Историю болезни пишут для прокурора

Мне на самом деле очень часто приходится принимать участие в экспертизах самой разной направленности, ну, в том числе судебно-медицинских. И вот несколько лет тому назад в городе Нижний Тагил Свердловской области состоялся судебный процесс в отношении доктора, хирурга с огромным стажем, уважаемой женщины, с огромным практическим опытом и очень высокой квалификацией, которая, по мнению следствия, избрала неверную тактику лечения больного, результатом чего явился летальный исход.

Больной, надо сказать, был на самом деле абсолютно безнадежным и страдал так называемым общим амилоидозом, который проявляется тотальным изменением большинства внутренних органов, перерождением нормального анатомического строения клеточных структур в вещество, представляющее собой нечто среднее между жировой и хрящевой тканью. Не редко осложняется это заболевание и варикозным расширением вен пищевода, и кровотечением из-за самопроизвольных повреждений...

Так вот, при поступлении в больницу у этого больного были зафиксированы признаки незначительного внутреннего кровотечения, которое можно в принципе лечить двумя способами, консервативным — введением резинового баллона в пищевод: баллон наполняется воздухом в зоне повреждения и закупоривает его. В

результате кровотечения либо замедляется, либо, чаще всего, полностью прекращается.

Или же можно избрать более сложный путь — хирургический метод: вскрыть пищевод, ушить повреждение и тем самым тоже предотвратить кровотечение.

Врач в описываемом случае избрала первый метод, терапевтический, так как имелось тяжелое сопутствующее заболевание и хирургическое вмешательство было противопоказано, собственно говоря, представляло даже непосредственную угрозу того, что больной может погибнуть прямо на операционном столе.

Но тем не менее больной умер. Следственные органы посчитали, что причинно-следственная связь между неправильно избранной тактикой лечения и наступлением смерти имеет место и возбудили уголовное дело в отношении врача. При этом в рамках первичного патологоанатомического исследования было установлено и описано при вскрытии практически точечное повреждение стенки пищевода размером около 1,5 мм. И вдруг в процессе проводившейся экспертизы это повреждение из 1,5 мм, как было написано в тексте патологоанатома, превратилось в 1,5 см. Получается, что здесь на самом деле размер имеет значение.

Когда врач ошибается, дьявол развлекается

— Александр Юрьевич, каким же образом?

— Кровотечение из повреждения размером 1,5 мм никак не может вызвать летальный исход, в силу своей незначительности и того, что в рамках кровотечения неизбежно возникают компенсаторные изменения в системе крови, кровотечение прекращается самостоятельно, то есть тромбируется это место. Но 1,5 см это довольно значительное повреждение, и из него кровотечение наступает гораздо более массивное.

— Опечатка что ли?

— Вот и трудно сказать, что это такое, может быть, это простая техническая опечатка, может быть, это в визуализированном виде умысел, который легко списать на опечатку, но на самом деле это единственный момент, на котором было основано все доказательство вины врача. Ну, закончилось, правда, более или менее, на мой взгляд, благополучно, потому что в рамках проведенной нами повторной экспертизы эта ошибка, может и технического характера, была выявлена.

— Вы изучали документы или эксгумацию проводили?

— Нет, документы. Ну, эксгумацию в таких случаях проводить нет никакого смысла, потому что слишком крохотное повреждение.

— А как же можно по документам определить, что имела место ошибка?

— Мы взяли первоначальный акт, в котором написано 1,5 мм и акт экспертизы повторной, а там написано уже 1,5 см. Вот и все.

— В связи с чем повторную экспертизу делали?

— Повторную экспертизу делали по инициативе адвоката подсудимой, который усомнился в наличии причинно-следственной связи между медицинским пособием и наступлением смерти, и, в общем, то оказалось, что он был прав. Все закончилось относительно благополучно, приговор обвинительный был, правда, все же вынесен. Но оправдательные приговоры, как известно, у нас имеют место быть чрезвычайно редко. Однако приговор был крайне лояльным — два года ограничения свободы — а эта мера наказания предполагает, собственно говоря, только запрет на выезд за рубеж и больше ничего.

— Ну, можно выехать, если напишешь ходатайство в полицию, то тебе его, скорее всего, удовлетворят. И шоколадку приложишь к ходатайству...

— Ну, в таком случае можно, конечно. Я имел в виду варианты без использования черного хода.

Физика и физические фантазии

Или вот еще. В отношении значения размера чем-то созвучен еще один, на мой взгляд, интересный случай, это уже в одном из городов Челябинской области и совершенно из другой сферы, когда некие люди просверлили небольшую дырочку в трубопроводе, по которому шло дизельное топливо, магистральный трубопровод такой, ну, и скачали оттуда какое-то количество литров горючего.

— Достаточно большое?

— Вот вопрос как раз и стоял о размере, о том, сколько они скачали. Дырочку просверлили небольшим сверлом, четверкой, то есть дырочка 4 мм диаметром. Ну, трудно себе представить, что через такое отверстие можно скачать чрезмерно много.

Однако в судебном заседании приглашенный эксперт — техник из отдела, который был связан с обслуживанием этих топливных трубопроводов — заявил, что на самом деле размер не имеет никакого значения, а важно только давление этого нефтепродукта в трубе. И неважно дырочка была 4 мм или 4 см, из нее все равно вытекает одинаковое количество топлива. Ну, и, несмотря на мои категорические возражения, что существуют, вообще-то, законы физики и гидродинамики...

В конечном итоге все это вылилось во вменение субъектам хищения нескольких тысяч тонн дизельного топлива, и, судя по всему, на них повесили все возможные утечки, недостачи, умышленные, аварийные и так далее, и состоялся обвинительный приговор — строгий и очень серьезный.

И тут все закончилось достаточно трагично, потому что через сравнительно короткое время главный фигурант погиб в местах лишения свободы. Ну, собственно говоря, ему по состоянию здоровья был противопоказан такой режим содержания, потому что тяжелейший сердечный больной с перенесенными инфарктами, с только что выполненной операцией аортокоронарного шунтирования, когда грудную клетку распиливают, условно говоря, циркулярной пилой и делают манипуляции над сосудами сердца. Он, естественно, погиб, то есть для него этот приговор оказался соизмеримым, собственно говоря, со смертным.

— Александр Юрьевич, у нас принято относиться к осужденным преступникам весьма сурово и безжалостно. Обвинительный уклон имеет место быть во всех инстанциях и ведомствах.

— Да, конечно. Но два этих случая, которые, как я уже сказал, едины общим понятием «размерности», они, на мой взгляд, свидетельствуют о том, что судебная система должна приобрести в нынешнее время все-таки какую-то дифференциацию, потому что по сложной категории случаев, когда бывают востребованы какие-то специальные знания, не принципиально даже в медицине или в той же гидродинамике, судья в большинстве случаев такими знаниями не обладает и оказывается совершенно беспомощным порой, идя на поводу у мнения экспертов, которые могут быть и тенденциозными, и неверными, и просто результатом какого-то заблуждения, невежества и так далее.

Оператор программы «Человек и закон» снимает процесс с участием А.Ю. Власова в Дятьковском городском суде Брянской области

Во все века сжигали людей на кострах

Надо сразу оговориться, что это беда не только нашей судебной системы. Вот существует широко распространенная иллюзия о некоем общем прогрессе в научных познаниях человечества. На самом деле они не настолько уж велики, если вспомнить, что впервые идею о

том, что Земля стоит не на трех слонах, а является круглой, выдвинул еще Платон, по-моему, за 500 лет до нашей эры. Еще через 200 лет эту идею поддержал Аристотель, и только Николай Коперник после снова вернулся к этой мысли, что Земля все же круглая и вертится вокруг Солнца.

То есть в исторических масштабах развитие кругозора и интеллекта протекает достаточно медленно. Может быть, не всем известно, что католическая церковь в лице Папы Римского признала, что Земля круглая и вертится вокруг Солнца, только в 1992 году, то есть через 2500 лет после того, как эта идея впервые была озвучена Платоном.

— А это ему нужно было признавать как-то?

— Ну, было, наверное, уже крайне неловко продолжать отстаивать такие абсурдные догматы, которые фигурировали в основополагающих церковных документах и настолько серьезно противоречили реалиям.

— А можно было просто перестать их отстаивать?

— Ну, они же люди честные и принципиальные, поэтому признались добросовестно в своих заблуждениях, что последние 2500 лет, действительно, заблуждались, и все-таки Земля круглая и вокруг Солнца вертится.

То есть перспективы взросления интеллекта существуют, но они очень неспешные. А возвращаясь к тому, что не всегда это судьям бывает понятно, тут на самом деле есть сравнительно простой и легко реализуемый рецепт. Большинство судей имеют дифференцировку: цивилисты так называемые, которые занимаются рассмотрением гражданских процессов, арбитражные судьи, которые занимаются рассмотрением хозяйственных процессов, и уголовные судьи. Эта специфика все-таки позволяет обрести хотя бы минимум знаний, относящихся к той или иной области, и не допускать хотя бы самых элементарных ошибок, которые сопоставимы с глубоким невежеством.

— Александр Юрьевич, то есть сейчас существует юридически признанный факт, что размеры отверстий, из которых вытекает жидкость, не влияют на количество вытекающей жидкости? То есть можно брать вот этот вот приговор и отталкиваться от него.

— С точки зрения здравого смысла даже...

— Нет, я о преюдиции.

— С точки зрения преюдиции, да, можно брать этот закон. Я почему и упомянул о том, что католическая церковь до 1992 года искренне считала, ну, может быть, не совсем искренне, но по крайней мере позиционировала себя как поддерживающая идею про плоскую землю на трех слонах.

Прошу садиться. — Спасибо я посто...

— Нет, католическая церковь, слава богу, далеко, а суды у нас в каждом районе, и теперь, если кто-то

будет подавать в суд и приложит этот приговор, то судьи будут использовать его как установленный факт. Я так понимаю.

— Теоретически вполне возможно, хотя у нас как такового прецедентного законодательства нет, в отличии, допустим, от тех же Соединенных Штатов: там, если состоялся какой-то приговор 200 лет тому назад при похожем сценарии, с теми же событиями, то он легко используется. Находится среди этих тысяч и тысяч томов прецедентов и используется, невзирая на какие-то мелкие нюансы ситуации. У нас такого нет, но в практике прецедентность имеет место.

— А вот какое вы отношение ко второму случаю имели, по которому бедолагу так жестко осудили?

— Ну, отношение на самом деле вполне прямое: дело в том, что помимо чисто медицинских экспертиз наше предприятие, в том числе с моим участием, проводит множество других самых разнообразных исследований. Да практически все, что движется и не движется, — является предметом нашей экспертизы.

— То есть, вы делали экспертизу и по второму делу?

— Делали, да, экспертизу и по второму делу тоже.

— И ваше заключение вошло в противоречие с решением суда?

— Да, вошло в противоречие, но, к сожалению, не было учтено при принятии решения. Ну, такие вещи встречаются.

— Что бы вы еще хотели добавить?

— Хочу добавить, что была бы очень полезна такого вот рода дифференциация. Судья на протяжении всей своей карьеры рассматривает, например, дела только медицинской направленности или какой-то другой специализации. Тогда появляется хотя бы первоначальное представление об общих принципах, что возможно, что невозможно, что наша планета все-таки не стоит на трех слонах, а круглая...

— А у нас сейчас исходят из того, что судьи знают все и это конечная инстанция...

— Совершенно верно, хотя на самом деле это, конечно, — глубокое заблуждение.